

УДК [342.924:004](575.2)

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И СТАНОВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА**

Ш.Р. Муслимов

На основе анализа научных взглядов на проблему определения отрасли информационного права сформулировано его место в системе права Кыргызстана и определены тенденции развития на современном этапе.

Ключевые слова: информационное право; система информационного права; отрасль информационного права.

**INFORMATION LAW: THEORETICAL BASES OF FORMATION
AND DEVELOPMENT IN THE LAW SYSTEM OF KYRGYZSTAN**

Sh.R. Muslimov

Based on analysis of scientific looks at the problem of determination of the field of information law its place in the Kyrgyz system of law and the development trends at the modern stage are defined in the article.

Key words: information law; the system of information law; information law branch.

В последние годы быстрыми темпами развивается информационное общество, повышая роль информации практически во всех сферах жизни. Информационные процессы приобрели признаки целенаправленной и научно обоснованной интеллектуальной деятельности. Важную роль в этих процессах призвано сыграть право, которое имеет возможность влиять на ход названных процессов непосредственно, поддерживая наиболее прогрессивные начинания. В свою очередь, развитие кыргызской правовой системы, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина требуют нового подхода к пониманию правовых понятий и институтов.

Указанные обстоятельства обусловили появление новых исследований в области информационного права и определили место информационного права в системе права Кыргызстана, а в дальнейшем – воплощение достижений науки в информационное законодательство республики. Кроме того, актуальным представляется изучить сущность информационного права с публично-правовых позиций и рассмотреть его место в системе права и системе законодательства Кыргызстана.

Теоретические основы комплексного исследования правового обеспечения информационной сферы содержатся в трудах современных ученых, занятых непосредственно решением актуальных проблем науки информационного права (А.Б.

Агапов, Ю.М. Батурин, И.Л. Бачило, О.А. Городов, В.А. Копылов, В.Н. Лопатин, В.Б. Наумов, М.М. Рассолов, Т.А. Полякова, А.А. Стрельцов, С.И. Семилетов, А.А. Фатьянов, А.В. Черных и др.).

Состояние информационного общества сегодня требует от правовой системы динамического развития, выработки соответствующих доктринальных положений и комплексной организации правового обеспечения информационной сферы. К сожалению, сегодня этим важным проблемам, от решения которых зависит дальнейшее совершенствование отрасли информационного права, следовательно, и информационного законодательства и практики его применения, посвящены единичные научные труды, раскрывающие отдельные вопросы правового регулирования информационных правоотношений. Однако многие правовые аспекты этой проблемы остаются изученными не в полной мере. Кроме того, динамическое состояние информационного законодательства приводит к появлению новых институтов и норм в системе информационного права. Поэтому целью статьи является исследование научных взглядов на проблему определения области информационного права, а задачей – сформулировать место информационного права в системе права Кыргызстана.

Подавляющее большинство правоведов в мире считают, что информационное право – именно

тот ответ, который может предоставить правовая наука на актуальные вопросы. Информационное право – это “новая, только формирующаяся отрасль права, которая играет определяющую роль в развитии современного общества XXI в. и в ближайшее время станет полноценной отраслью права” [1, с. 81].

Ряд российских и украинских авторов обосновывают объективные основания для формирования отрасли информационного права. В частности, можно согласиться с тем, что “основанием и причиной возникновения любых социальных регуляторов является наличие, реальное существование объектов, по поводу которых возникают определенные отношения, формирование и реализация определенных видов социально значимой деятельности” [2, с. 84].

Право, выполняя экономические и социально-политические функции и взаимодействуя с государством, постоянно развивается, совершенствуется и меняется. Право как единая система правил поведения регулирует общественные отношения, отличающиеся по объектам, содержанию, сущности, субъектным составом и другим критериям. Такая позиция приводит к разделению системы права на отдельные отрасли и институты. Так, в свое время, при наличии объективной общественной и государственной необходимости из гражданского права было выделено хозяйственное право, из административного и гражданского – образовательное [3, с. 97–101]. В настоящее время возникла необходимость для выделения из административного и гражданского права особой отрасли – информационного права. Актуальность такого выделения характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, которая является “локомотивом” становления информационного общества. Анализ существующих в настоящее время норм, регулирующих отдельные правила поведения в информационной сфере, доказывает, что противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационном пространстве, затрудняют поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства.

Объективной предпосылкой становления информационного права также является возникновение различного вида угроз и сложностей в связи с распространением и потреблением информации. Поскольку мораль не может взять на себя обязанность и ответственность за урегулирование информационных отношений, таким регулятором должно стать информационное право, направленное на качественное и эффективное регулирование общественных отношений, формирующихся в ходе обе-

спечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в информационной сфере.

Кроме того, известно, что структурный аспект правовой системы любого государства заключается в том, что все правовые нормы, входящие в действующее, позитивное право, составляют единое целое (действующее право в целом), распределенное по содержанию различных норм на соответствующие, взаимосвязанные части структуры права и законодательства. Общераспространенной является точка зрения, согласно которой основанием такой содержательной структуры права и законодательства является определенный круг общественных отношений – предмет правового регулирования, что служит объективным критерием деления права на различные части: отрасли, подотрасли, институты права. Кроме предмета правового регулирования, отрасли права характеризуются также особенностями метода правового регулирования. Например, такой отрасли, как гражданское право, присущ диспозитивный метод, допускающий широкий выбор средств регулирования в зависимости от воли сторон соответствующих правоотношений. Отраслям права, регулирующим деятельность государства, его органов, в частности правосудие, присущ преимущественно метод императивного регулирования, то есть регулирование с помощью норм, обязательных для исполнения участниками правоотношений.

В то же время выделение информационного права из общей системы права не связан только с удовлетворением общественных и государственных задач и потребностей. Процесс формирования информационного права связан также с наличием в этой области следующих конструкций: 1) самостоятельного предмета правового регулирования; 2) метода правового регулирования общественных отношений; 3) системы информационного права; 4) источников информационного права; 5) понятийного аппарата, присущего только данной отрасли права и др.

Как уместно отмечает М.В. Цвик, при характеристике отраслей права следует учитывать, что для их выделения недостаточно пользоваться критерием единства предмета и метода правового регулирования. Этот критерий, который хорошо срабатывает в сфере гражданского и уголовного права, не может искусственно применяться при характеристике всех отраслей права. Особенно это касается новых отраслей права – космического, экологического, информационного и других, где учет их правовых режимов имеет особенно большое значение [4, с. 260–261]. Ведь отрасль права охватывает основные, качественно обособленные

виды общественных отношений, которые по экономическому, социально-политическому содержанию требуют особого юридического урегулирования. В связи с этим отрасли права характерно то, что она обеспечивает специфические юридические режимы правового регулирования [5, с. 244].

Под юридическим режимом понимают особую, целостную систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их реализации, спецификой санкций, способов их применения, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на эту совокупность норм. Несмотря на то, что степень специфики отраслевых режимов может быть различной, каждая отрасль права с юридической стороны выделяется в правовой системе именно в таком режиме регулирования. При этом отраслевой режим отличается определенной замкнутостью, своего рода независимостью и неприменением к отношениям, которые находятся вне пределов регулирования данной отрасли [5, с. 245].

Конечно, юридические признаки – это лишь первый шаг к рассмотрению информационного права как отрасли. В то же время наличие особого юридического режима регулирования и его элементов – специфического метода и механизма регулирования (которые, прежде всего, проявляются в особенностях правового статуса субъектов) – обуславливает существование самостоятельной отрасли – *информационного права*.

В юридической науке неоднократно отмечалось, что самостоятельность отраслей права относительно условна. В праве не может существовать абсолютно изолированных отраслей. По нашему мнению, правовую основу регулирования отношений в информационной сфере составляют нормы многих отраслей права. Действительно, система права не является чем-то устоявшимся, она находится в постоянном движении, постоянном пересмотре и усовершенствовании существующих отраслей и институтов, вследствие поступательного развития. Происходит создание новых отраслей права, которые призваны регулировать с помощью права новые сферы деятельности человека.

Гносеологический уровень отрасли права характеризуется познанием фундаментальных закономерностей функционирования целой сферы общественных отношений. Здесь право выступает уже как своеобразный аккумулятор знаний о структурно-функциональной динамике самостоятельного социального слоя, берет на себя ответственность перед обществом за адекватное

управление этой сферой жизни. Поэтому знания и исследования особенностей, специфики и закономерностей его функционирования имеют особое значение, без них невозможно осуществление регулятивных задач [6, с. 101–102].

Как правильно отмечает профессор С.В. Бобровник, “значительное влияние на развитие системы законодательства вызывают процессы, связанные с изменением сферы правового регулирования общественных отношений. Изменение сферы правового регулирования представляет собой процесс, в котором сталкиваются противоположные тенденции – расширение и сужение юридической регламентации. Указанные направления осуществляются разными путями, основными из которых в современных условиях является распространение правового регулирования на ранее не регламентированные правом сферы социальной действительности” [7, с. 53]. Это проявляется, прежде всего, в увеличении количества нормативных актов, то есть в статистических изменениях в системе законодательства.

Возникает вопрос о возможности группирования норм, регулирующих отношения в информационной сфере, в отдельную, новую отрасль права. Решение данного вопроса требует исследования общетеоретических вопросов теории права.

Разделение права на отрасли, институты, другие структурные элементы по предмету и методу правового регулирования представляет собой основную, главную юридическую структуру предметной дифференциации права и законодательства. Кроме этой главной структуры, право и законодательство претерпевает и вторичное разделение, структура которого состоит из комплексных массивов правовых норм различных отраслей права и законодательства, которые в юридической литературе получили название комплексных отраслей права и законодательства. Такие комплексы и массивы возникают в современном праве и законодательстве в связи с развитием промышленности, транспорта, связи, энергетики и других сфер деятельности общества. В юридической науке и практике, наряду с дифференциацией правовых норм на отрасли и институты права, сложились такие комплексы и массивы правовых норм, как морское, образовательное право и т. д. В соответствующих комплексных объединениях правовых норм главным является не выделение особых юридически дифференцированных отраслей права, а, напротив, интеграция специальных для той или иной сферы деятельности общества разнородных норм права.

В научной литературе последних лет можно выделить спектр понятий, с помощью которых ав-

торы пытаются назвать отрасль информационного права. К таким терминам можно отнести “программное право”, “правовая информатика”, “право информатики”, “компьютерное право”, “информационно-компьютерное право”, “право на доступ к информации”, “право на информацию”, “телекоммуникационное право” [8], “информационное право” [9]. Однако, несмотря на разнообразие таких определений, все они семантически близки и объединяются в одну группу через понятие “информационная сфера”, в которой указанные дефиниции применяются или как ее составляющие, или ассоциативно связанные с ней.

Предпосылкой формирования информационного права как отдельной отрасли права считают также существование информационного законодательства [10, с. 234–244]. Нельзя обойти вниманием позицию А.В. Кохановской, которая опровергает доказанность теории информационного права как отдельной отрасли права и выдвигает аргументы в пользу позиции о частноправовой природе информационных правоотношений. Термин “информационное право” она предлагает воспринимать как условный и понимать как обобщенное понятие, которое появилось путем переноса видения представителей естественных наук в правовую плоскость [11, с. 14–15].

Информационное право развивается в тесной взаимосвязи с рядом других социальных, гуманитарных и технических и экономических наук, заимствуя у них методологические, теоретические подходы, понятийный аппарат, понимание сущности общественных отношений, которые определяются технологическими признаками их реализации [12, с. 77–78].

Этот факт свидетельствует, что перед нами особая юридическая целостность. Нормы информационного права объединяются в определенную систему не по специфическим методам и механизмам правового регулирования, а на особых принципах, общих положениях, отдельных специфических приемах регулирования, что говорит о существовании специального юридического режима с присущей отраслевой спецификой. К тому же нормы отрасли информационного права, если и возможно “распределить” по основным отраслям (административному и гражданскому), но “замкнуть” их только в пределах одной из основных отраслей невозможно.

В заключение следует отметить, что определений и оснований, по которым формулируется сегодня понятие “информационное право”, достаточно много, и это является доказательством того, что научная мысль работает над выработкой единого подхода к пониманию того, что собой

должно представлять “информационное право” как отдельная отрасль права. Как известно, право может сдерживать не только нежелательные для участников информационные правоотношения, но и желательные. Задача науки – своевременно выявлять проблемы практики и предлагать способы их решения.

Как юридическая целостность отрасль информационного права является относительно замкнутой, автономной подсистемой правового регулирования. Главное ее назначение – обеспечить относительно информационно-правовых отношений специфический режим правового регулирования совокупности характерных по природе и специфических по юридическому содержанию правовых средств. Наличие подобного режима позволяет не только сочетать нормы информационного права, придавая им упорядочено-системный характер, но и отличать отрасль информационного права от других отраслей. Юридический режим характеризует правовое положение субъектов права; законные средства реализации прав и выполнения обязанностей, и государственно-правовые меры, направленные на обеспечение неуклонной реализации информационно-правовых норм в конкретных правовых отношениях. Благодаря юридическому режиму обеспечивается эффективное действие как отрасли информационного права в целом, так и каждого ее компонента на уровне правовых институтов и норм.

Литература

1. Копылов В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003.
2. Видел И.Л. Информационное право: учебник / И.Л. Видел, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
3. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права / В.М. Сырых. М., 2002.
4. Общая теория государства и права: учебник для студентов юрид. спец. вузов / М.В. Цвик, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачева и др.; под ред. М.В. Цвика, В.Д. Ткаченко, А.В. Петришина. Харьков: Право, 2002.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1.
6. Козловский А.А. Право как познание. Введение в гносеологию права / А.А. Козловский. Черновцы: Рута. 1999.
7. Бобровник С.В. Правовое регулирование и развитие системы законодательства Украины / С.В. Бобровник // Правовая система Украины: Теория и практика: тез. докл. науч.-практ. конф. Киев, 1993. С. 53–54.

8. Телекоммуникации и право: попытка согласования // Телекоммуникации и право: вопросы стратегии. М.: Право и СМИ, 2000.
9. *Копылов В.А.* Информационное право: учеб. пособ. / В.А. Копылов. М.: Юристъ, 1997.
10. *Калюжный Р.А.* Информационное право Украины: концептуальные основы формирования / Р.А. Калюжный, В.Д. Гавловский, В.В. Гриценко, В.С. Цимбалюк // Науч. вестн. Днепропетровского ин-та МВД Украины. 2001. № 3. С. 234–244.
11. *Кохановская О.В.* Гражданско-правовые проблемы информационных отношений в Украине: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2006.
12. *Цимбалюк В.С.* Информационное право (основы теории и практики) / В.С. Цимбалюк. Киев: Образование Украины, 2010.